

— Вчера что-то произошло? Давайте закончим это по-хорошему, ладно? Вы знали? Когда я только стал лейтенантом военной полиции, я вонзил шило в бедро доктора О Янсока раз двадцать. У этого старика была такая сила воли... Как там его, того старика, которого казнили за связь с повстанцами? Вонхо? Ах да, Вонхо! Когда мы его допрашивали...

— Майор Ю, — Сокхва позвал военного, всё ещё сжатый в железной хватке.

— Что?

— У меня пульсирует в голове.

Майор, хмурившийся секунду назад, расхохотался и отпустил дока. Он даже отряхнул одежду Сокхвы, усаживая обратно на стул.

— Если доктор так говорит, я должен отпустить. Ну что, начнём заново? О чём вы говорили с похитителем вчера?

— ...Похититель упомянул смерть доктора О Янсока. Честно говоря, память ещё путается, и я не помню деталей.

— О, правда?

Нос майора Ю дёрнулся от злости. Услышав те же самые слова, несмотря на заявления о провалах в памяти, он почувствовал себя высмеянным. Майор Ю сдержал гнев, ожидая, когда сыворотка подействует полностью. Доза, введённая Сокхве, была достаточной, чтобы даже слон вспомнил свой вчерашний день в мельчайших подробностях.

— О чём вы говорили с похитителем вчера?

Хотя глаза Сокхвы стали более мутными, чем обычно, выражение лица не изменилось.

— Повторить? Похититель упомянул смерть доктора О Янсока. Честно говоря, память ещё путается, и я не помню деталей.

Ха-а... С пересохшим ртом Сокхве с трудом сглотнул. Майор Ю, почувствовав неладное, вдруг поставил перед ним бутылку воды. Несмотря на сыворотку правды, история Сокхвы не изменилась, что сбивало майора с толку.

— Доктор Сок. Чёрт возьми. Что-то не так. Вы же приходили к Квак Сухвану ранним утром. Думаете, я не знаю о ваших странных махинациях? Что вы задумали? А?!

Хотя начальство приказало допросить Сокхву, санкции на такие жёсткие методы не было. Но майор Ю видел множество людей со склонностью к мятежу. Противоречивые показания Сокхвы о встрече с похитителем и его попытки раскопать правду о смерти О Янсока — всё это вызывало подозрения. Он надеялся заодно подставить Квак Сухвана, который всегда был для него занозой.

— Что вы натворили, чёрт возьми! Вы что, хотите переметнуться к повстанцам, как Вонхо и О Янсок?!

— Доктор О Янсок был с повстанцами?

Сокхва парировал вопросом.

Бам!

Дверь рядом с зеркалом едва держалась на петлях после мощного удара ногой.

— Вы не можете сейчас туда заходить!

— Майор!

Военные полицейские попытались остановить нарушителя, но во всём убежище не нашлось никого, кто мог бы удержать этого человека. Квак Сухван поднял преграждавших путь полицейских и швырнул их к стене.

— Назови имя и звание, ублюдок. Кто дал тебе право арестовывать доктора Сока?

— Мы же знакомы, майор Квак Сухван. Кого ты назвал ублюдком? Не понимаю, почему начальство до сих пор покрывает тебя, хотя ты только и делаешь, что буянишь по барам.

Каждый раз, когда Квак Сухван устраивал дебош, дежурным офицером оказывался Ю Чжонгён. И каждый раз Квак Сухван делал вид, что не помнит его. И это ещё больше бесило майора Ю. Любой другой уже сгнил бы в камере, но начальство закрывало глаза на выходки Квак Сухвана, потому что мужчина был обладателем способностей S-класса. Это раздражало Ю Чжонгёна, который день и ночь работал на благо Радужного Города.

— Вставай, — Квак Сухван схватил Сокхву за руку.

— Майор Квак Сухван, даже тебе это не сойдёт с рук.

Сухван взглянул на разбитую ампулу у своих ног. Узнав сыворотку правды, красивое лицо искажилось яростью.

— И что ты выяснил, вколов эту дрянь?

— Как раз собирался узнать, но ты пришёл.

Сокхва, поддерживаемый Квак Сухваном, посмотрел на Ю Чжонгёна и ответил:

— Могу я ответить теперь?

Оба военных уставились на Сокхву, когда тот заговорил:

— Вы спрашивали, зачем я пришёл в комнату майора Квак Сухвана рано утром.

— Доктор Сок, помолчи пока.

Зная, что под сывороткой Сокхва может ляпнуть что угодно, Квак Сухван приподнял дока и крепко прижал к себе. Но Сокхва продолжил, не отрывая взгляда от Ю Чжонгёна:

— Я пришёл...

— Что? — Ю Чжонгён отодвинул стул и шагнул ближе, надеясь услышать что-то компрометирующее.

— Я пришёл... чтобы поцеловать его.

Тело Сокхвы обмякло, пока он говорил. В этом контексте фраза звучала лучше, чем признание в связях с повстанцами.

***

Ха-ха! Квак Сухван рассмеялся, довольный.

Сокхва откинулся в инвалидной коляске, слишком слабый, чтобы даже повернуться. Устроив переполох, Сухван, наконец, распорядился принести коляску.

Пока они поднимались из подвала в комнату, многие в убежище с интересом наблюдали. Квак Сухван громко заявлял, что военные полицейские довели их доктора до такого состояния.

Сокхва потянулся к сканеру у двери, но рука едва двигалась. Сухван схватил его за запястье и прижал ладонь к панели. Закрыв дверь, он уложил Сокхву на кровать.

— Не переживай. Я не дам Ю Чжонгёну спуску.

Квак Сухван протёр лицо Сокхвы влажной салфеткой, отметив, что цвет кожи уже не такой мертвенный, как в допросной. Сыворотка правды, используемая военными, была печально известна тем, что заставляла раскрывать даже самые потаённые секреты. Ю Чжонгён, видимо, перестарался в своём рвении.

Если бы не доктор Ким, заметивший отсутствие Сокхвы в лаборатории, его могли бы продержать там дольше. Даже комендант Чан не знал, что Сокхву забрали военные.

— Ты же не думаешь, что это я на тебя донёс?

Сокхва прищурился, уставившись на Квак Сухвана. Тот отнял салфетку.

— Отдыхай.

Несмотря на это, Квак Сухван остался рядом. Он дал Сокхве попить через трубочку.

— О чём тебя спрашивал Ю Чжонгён?

— О том же, о чём и генерал-лейтенант Ли Ёнтхэ вчера.

Раз сыворотка ещё действовала, всё сказанное Сокхвой было правдой. Квак Сухван придвинул стул ближе. Препарат прояснял сознание, но лишал самоконтроля. Поэтому уснуть до выведения сыворотки было невозможно.

— Интересно, правду ли ты мне вчера рассказал.

— Ты сейчас допрашиваешь меня? — Сокхва уставился на него прозрачным, как кристалл, взглядом.

Несмотря на слабость тела, сила духа впечатляла. Квак Сухван был искренне поражён.

— Ты говорил, что не слышал последние слова О Янсока из-за выстрела.

— Ха-а...

Очевидно, не Сухван сдал его военным. Ю Чжонгён, видимо, комплексовал из-за

«Несокрушимого отряда» и рад был бы подставить Квак Сухвана.

— Майор Квак Сухван, — обычно медленная речь Сокхвы теперь звучала сонно, приобретая странный оттенок.

— Удивительно. Даже в таком состоянии ты обращаешься ко мне так формально? П. п.: В корейском языке формальность речи определяется окончаниями, в русском языке такого нет, поэтому передать подобный смысл невозможно. Доктор не обращается к майору на «вы», но его речь достаточно уважительная, а отличии от Квак Сухвана.

Тот факт, что Сокхва сохранял формальности даже под действием препарата, намекал: доку не мешала привычная фамильярность Квак Сухвана.

— А как мне тебя называть?

— Как хочешь. Можешь менее формально.

— Не хочу.

— Я же разрешил, в чём дело?

Сокхва ответил мгновенно, даже не задумавшись:

— Я не хочу сближаться с тобой, майор Квак Сухван.

На шее Сухвана вздулись вены. Похоже, это была правда, что его задело.

— Ты говорил, что добровольно пошёл в армию?

— Да.

Майор объяснил, что армия обещала хорошее питание.

— Там... правда голодают?

Блуждающий взгляд доктора не фокусировался.

— Доктор Сок, ты ведь не видел, как живут за пределами Радужного Города? Да, там голод и разруха. Но внутри мы как звери в клетке. Нам дают подавители либидо, запрещают свободно заводить детей — нас разводят, как скот.

— Это... идеология повстанцев, — Сокхва повторил слова Квак Сухвана.

— Честно, мне всё равно. Лучше быть сытым животным в сафари, чем диким и голодным.

Квак Сухван со своим диковатым взглядом говорил странные вещи. Он не походил на одомашненное существо, но формулировал чётко.

Новая сыворотка Вонхо вызывала провалы в памяти после действия. Люди не помнили, что говорили или какие вопросы им задавали. Поэтому, придя в себя, многие дрожали от страха. Зная это, Сухван чувствовал себя свободнее. Но фраза Сокхвы о нежелании сближаться всё равно задевала.

— Говорят, контроль рождаемости — для безопасности граждан. Так нас учили в учебном

центре на Чеджу. Знаешь, зачем мы с доктором О изучали мутантов?

Сокхва, бледный как смерть, лишь шевелил губами.

<http://bllate.org/book/13066/1154293>